

Акмаллаев Т.Э.

История изучения ашыкской поэзии на уроках крымскотатарской литературы

Акмаллаев Тимур Энверович, кандидат филологических наук
Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь, Крым

Аннотация: Ашыкское искусство, считающееся профессиональной сферой тюркской устной народной литературы, по своим жанровым и только ему присущим признакам богато и разнообразно. Специфика ашыкской поэзии – сохранение своего существования и развитие её без отрыва от национальной среды, бережно сохраняя национальные корни, связи с классической традицией. Начиная с середины 60-х гг. XX века ашыкская литература широко исследуется учёными всего мира. Верное видение и толкование средневекового, восточного литературного текста зависит от тщательного исследования и знания культурно-исторической среды. Существующую по данной теме литературу можно классифицировать по трём основным направлениям: исторически-описательное, концептуальное и компаративистское. Именно она стала основой для образования нового пятитомного антологического издания *Türk Saz Şairleri* (1965). Данная антология охватывает сведения об ашыках с XV–XX вв. Сложившаяся фактографическая база свидетельствует о том, что в ашыкской поэзии всегда остро стояла проблема в выявлении и толковании самого материала. В настоящее время нельзя ограничиваться сухим перечнем фактов или выделением тех или иных особенностей литературного наследия. Начиная с середины 60-х гг. XX века ашыкская литература широко исследуется учёными. Исследователи Л. Алькаев и А. Бабаева в книге по «*турецкой литературе*» (1967) воссоздают культурную атмосферу Турции. И. В. Боролина, представляет сведения о некоторых ашыках.

Ключевые слова: ашык, ашыкская традиция, саз

Постановка проблемы. Феномен ашыкской литературы как исторического явления, его художественные и философские составляющие привлекают всё большее внимание современных исследователей в тюркском мире.

Анализ последних исследований по проблематике работы. История изучения ашыкской литературы в отечественной тюркологии продолжает оставаться неисследованной. В последнее время из публикаций, лишь так или иначе касающихся некоторых аспектов данной темы, отметим работы Абдульвапова Н.Р., Сейтягяева Н.С., Усеинова Т.Б.

Цель данной статьи обозначить круг библиографических исследований данного ареала; определение их ценности как литературоведческого источника и провести между ними краткий обзор сведений. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач:** охарактеризовать структуру и состав малоизученного комплекса источников; рассмотреть культурно-историческую среду, в которой сформировался ашык; дополнить базу источников по ашыкской литературе.

Методы исследования: Задачи, которые ставятся в данном исследовании, решаются в опоре на описательно-исторические и проблемно-хронологические методы анализа историко-литературного материала. Исследование базируется на углубленном изучении ашыкской литературы.

Основной материал. Начало концептуально-аналитическому направлению в изучении ашыкской литературы положено работой М.Ф. Кёпрюлю «*Türk Edebiyatında Aşık Tarzının Menşei ve Tekamülü Hakkında bir Tecrübe*»(1915). Собранный и представленный материал в исследовании воссоздаёт культурную атмосферу Турции XVII века, освещает ряд проблем и причин, указывающих на малочисленность источников относительно ашыкской литературы. Особого внимания заслуживает монография М.Ф. Кёпрюлю *Türk Edebiyatında İlk Mutasavvıflar* (1918). В ней отмечена такая характерная особенность в турецкой литературе, как типологическая схожесть структурирования моделей мира в ашыкской и суфийской поэзии. Следующие усилия Ф. Кёпрюлю были направлены на создание ан-

тологии поэтов саз. Единичные издания в области ашыкской деятельности XVII века в большей мере направлены на выявление автобиографии поэтов. Существующую по данной теме литературу можно классифицировать по трём основным направлениям: исторически-описательное, концептуальное и компаративистское. Именно она стала основой для образования нового пятитомного антологического издания *Türk Saz Şairleri* (1965). Данная антология охватывает сведения об ашыках с XV–XX вв.

С.Н. Эргюн в ряде работ рассматривает народную суфийскую литературу. Среди многочисленных изданий автора хотелось бы выделить труды, направленные на исследования суфийских влияний интересующего нас периода. С.Н. Эргюн обращается к диванам Ашыка Омера и Катиби, где помимо анализа поэтических наследий ашыков, делает акцент на суфийские традиции как существенный фактор, повлиявший на творчество ашыка. Труды С.Н. Эргюна открывают перспективы многопланового контекстуального исследования влияния суфизма на поэтов-ашыков XVII столетия. Попытки идентификации принадлежности данных ашыков к тому или иному суфийскому братству для С.Н. Эргюна являются важным аспектом исследования. Это наблюдение позволяет нам сосредоточить внимание на работах исследователя, среди которых и книга *Bektaşî Şairleri* (Бекташийские поэты). Анализ суфийских аспектов в поэзии Ашыка Омера встречается и в современных совместных изданиях Я. Карасойа и О. Явуза.

Особого внимания заслуживает классификация П.Н. Боратава и Х.В. Фытратлы, научных ассистентов Ф. Кёпрюлю. Так, исследователи в работе «*İzahlı Halk Şiiri Antolojisi*» группируют ашыков по месту инициации, пребывания или военной службы. На наш взгляд, для Боратава термин «*озан*», характеризующий древнетюркского певца-поэта, является наиболее близким, нежели «*ашык*». Автор, группируя ашыков, выделяет ряд аспектов, отмечающих близость ашыков к народным поэтам. По мнению Боратава термин «*ашык*» представляется наиболее продуктивным для определения народных деятелей, приверженцев тарикатов.

Особого внимания заслуживает также вопрос о существовании нескольких Караджаогланов. В этом аспекте большой научный интерес представляют труды Дж. Озтелли *Karacaoğlan* (1952), И. Башгеца *Karacaoğlan* (1977), М. Н. Караэра *Karacaoğlan* (1973). В комментариях к публикации И. Башгез отмечает, что «начиная с XVI по XIX века, существовало шесть Караджаогланов» [6, с. 7]. Можно отметить и такую параллель: исследователи У. Гюнай, Ш. Эльчин тоже выделяют приверженность Каражаоглана из Румелии XVI века к бекташийскому братству. Самым знаменитым из всех Караджаогланов без сомнения является Караджаоглан из Чукуровы, живший на юге Анатолии в XVII веке. Возвращаясь к публикациям, касающимся Караджаоглана, нельзя не отметить труд С. Сакаоглу *Karacaoğlan* (2012) где, по словам автора, имеются новые сведения об ашыке.

Из этой же категории системных исследований укажем и на основательные опыты турецкого профессора Ш. Эльчина. Сборник поэтического наследия Ашыка Омера (1987), диван ашыка Гевхери (1998) также сопровождаются комментариями автора. Поэтическое наследие ашыков – моряков были собраны в издание *Akdeniz'de ve Cezayir'de Türk Halk Şairleri* (1988), в котором также имеются сведения о ашыке Бенли Али.

Вопросы инициации ашыков и их связи с древнетюркским наследием были исследованы И. Башгёзом. Представляет интерес статья узкой направленности касательно только мотива сна и шаманских устоев в народной поэзии *Türk Halk Hikayelerinde Düş Motifi Zinciri* (1986), изданная в специализированном журнале «Folklor Yazıları». Мотиву сна и его месту в ашыкской поэзии посвящены труды таких современных турецких фольклористов как У. Гюнай *Türkiye'de Aşık Tarzı Şiir Geleneği ve Rüya Motifi* (1992), Д. Кая *Sivas'ta Aşıklık Geleneği ve Aşık Ruhsati* (1991), М. Ярдымджи и др.

Основываясь на мнении, что ашыкское искусство базировалась на фольклоре, отметим исследование А.А. Чынара *Türk Dünyası Halk Kültürü Üzerine Araştırma ve İncelemeler*. Издание автора примечательно тем, что в ней на фоне компаративистского анализа народной культуры тюркских этносов, отображены основные истоки ашыкского ремесла.

Примером сбалансированного отношения к представителям данного ремесла на так называемой новой земле – Анатолии, на наш взгляд, может служить изданная в специализированном журнале *Türk Dili* статья Д. Ыылдырыма «*Dede Korkut'tan Ozan Barış'a Dönüşüm*». Так, автор статьи указывает на разнообразие озанов, творящих на удовлетворение духовных запросов общества. Между тем Д. Ыылдырым акцентирует внимание читателей на общность озанов-мудрецов (*bilge ozanları*) и суфиев-ашыков рода Юнуса Эмре. Как продолжение данной тенденции произведения старой культуры были обращены в руслу новой религии. Это наблюдение также позволяет автору сосредоточить внимание на героическом эпосе «Книга моего Деда Коркуда» и отметить основные элементы новой религии – ислама.

В современном турецком литературоведении большой популярностью пользуются издания исследователя Э. Артуна, среди которых выделим лишь труды,

касающиеся ашыкского искусства. Собранное из десяти разделов издание автора *Aşıklık Geleneği ve Aşık Edebiyatı* (2009) основано на исследованиях выдающихся фольклористов-литераторов прошлого века. Первые разделы издания освещают ряд вопросов касательно понятий *ашык*, *ашыкское ремесло* (*aşıklık*). В одном из разделов автор анализирует систему инициации ашыка относительно влияний социально-культурной среды и взаимосвязей ашыка и мастера. В ряду светских ашыков автор поместил деятельность некоторых бекташийских ашыков, среди которых отметим ашыка Пир Султан Абдала.

Сложившаяся фактографическая база свидетельствует о том, что в ашыкской поэзии всегда остро стояла проблема в выявлении и толковании самого материала. В настоящее время нельзя ограничиваться сухим перечнем фактов или выделением тех или иных особенностей литературного наследия. Существующие по данной теме исследования представлены в таких изданиях как *Aşık Edebiyatı Metin Tahlilleri* (2011) и *Dini-Tasavvufi Halk Edebiyatı Metin Tahlilleri* (2011). Связи ашыков с бекташийскими пирами, шейхами и другие исследования в области ашыкской литературы отображены автором в сборнике *Aşık Edebiyatı Araştırmaları* (2008).

Тем не менее, анализируя поэзию ашыков-народных певцов, мы сталкиваемся с проблемой толкования суфийских терминов, сложных эпитетов, метафорических выражений, символики и т.д. являющихся характерными для поэтов Востока. Для поэтического анализа средневековой турецкой народной поэзии необходимы словари литературоведческих терминов, толковые словари (авторы: Н. Албайрак, Д. Кая). Суфийские термины, активно используемые в семантическом поле народных выражений, представлены в словаре энциклопедического характера Э. Джебеджиоглу. Отметим издания на русском языке: *Ислам. Энциклопедический словарь* (сост. Г.В. Милославский, Ю.А. Петросян, М.Б. Пиотровский, С. М. Прозоров) и энциклопедический словарь ислама А. Ализаде.

Не можем обойти вниманием и монографию доктора С. Пекера *17. Yüzyıl Türk Saz Şiirinde Konu* (2003), так как в ней рассматривается тематика поэзии ашыков. Так, автор отмечает существенные особенности суфийских терминов в поэтическом наследии ашыков XVII века, указывает на неполноценность данного раздела, говоря, что «объемы данной темы так широки, что можно провести отдельное диссертационное исследование, которое могло бы именоваться как влияние суфизма и ее термины в поэзии сазистов XVII века» [2, с. 796]. Представляет интерес и магистерская работа Ф. Чабук под названием *17. Yüzyıl Aşıklarından Gevheri, Kayıkçı Kul Mustafa, Aşık Ömer, Karacaoğlan ve Ercişli Emrah Şiirlerinde Mistik Unsurlar* (2007).

Труды академика В. В. Бартольда в частности его «*Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии*» (1968); тут излагается история развития и возникновение тюркских народов. Также укажем на оказанный интерес автора к огузскому героическому эпосу «*Книга моего деда Коркута*». Издание, переведенное В.В. Бартольдом на русский язык. На основе средневекового письменного памятника автором рассмотрены вопросы влияния конфессиональ-

ных структур на сказителей – *озанов*, проведенные от них параллели предоставили читателю сведения о возникновении славянских *кобзарей* и их традиции. Представляют интерес и труды В.М. Жирмунского.

Свой взгляд на ашыкское стихосложение высказал и Х.Г. Кероглу. Его исследования, переведенные с турецкого языка, посвящены творческому наследию ашыков XIII – XX вв. Публикации П.Н. Боратава, представленные в журнале «Советская тюркология», материалы под названием «*Турецкая ашыкская поэзия*» (1983) говорят о том, что творчество ашыков является высокохудожественным наследием.

Статья Д.К. Бардавелидзе «*Ашугская поэзия в Грузии*» (1984), изданная по материалам III. Всесоюзной тюркологической конференции. Говоря о фольклоре, отметим работу советского этнографа фольклориста Г.П. Богатырева «*Вопросы теории народного искусства*». Исследование проведено на основе русского и славянского фольклора, однако теоретические выводы, проведенные автором отчасти типологически уместны и в изучении ашыкской поэзии. П.А. Гринцер в работе, посвящённой анализу древнеиндийского эпоса «Махабхарата» и «Рамаяна» обращает внимание на особенности фольклора и мифологии Востока и сообщает о наличии ряда общих черт с поэтическим наследием ашыков.

Большинство материалов по ашыкской литературе рассредоточено в работах, преследующих другие научные цели. Начиная с середины 60-х гг. XX века ашыкская литература широко исследуется учёными. Исследователи Л. Алькаев и А. Бабаева в книге по «*турецкой литературе*» (1967) воссоздают культурную атмосферу Турции. И. В. Боролина, представляет сведения о некоторых ашыках. Раздел «*Турецкая литература*» в коллективном издании «*Литература Востока в средние века*» (1970) является одним из первых исследований И.В. Боролиной. Исследование И.В. Боролиной «*Турецкая ашыкская литература*» (2010), написанное в соавторстве с Е.А. Огановой. Работа раскрывает деятельность ярких представителей ашыкского искусства с XIII по XX века. В отличие от предыдущих антологических песенных изданий об ашыках в данном пособии представлены тексты на языке оригинала в виде транслитерации на латиницу.

Первым в отечественном и турецком литературоведении комплексным исследованием типологии и поэтики ашыкского искусства является монография С.Н. Воробьевой. Автор рассматривает «ашыкское творчество с точки зрения сопряжения в нём традиции и индивидуально-авторского начала, в работе выявляются и подвергаются анализу основные области приложения авторской индивидуальности в ашыкской поэзии» [8, с. 30]. Это наблюдение позволяет нам сосредоточить внимание на жанровых классификациях ашыкского искусства. Не можем обойти вниманием и работу И.В. Прушковской «*Історія Турецкої Літератури (XVIII ст.) «О типологии и методе изучения средневековой турецкой поэзии»*. Российско-британский востоковед В.И. Брагинский в своём исследовании решает вопрос о типологии восточных средневековых литератур. Автор классифицирует восточную литературу на три зональные общности, первая из которых именуемая по религиозно-

этнической окраске как арабо-мусульманская, к ней, в свою очередь, принадлежали литературы «арабская, персидская, тюркские, урду и ряд мусульманских литератур Индии, а также малайская и мусульманские литературы Индонезии» [7, с. 25].

В сборнике статей В. И. Стеблевой «*Семантика образа в литературах Востока*» отдельное внимание заслуживает статья М.Л. Рейснера, Н.Ю. Чалисова, где ярко отображен образ старца Халладжа в лирике и житийной прозе *Аттара*, хотя бы по той причине, что образ Халладжа Мансура оставит глубокий след во всей турецкой литературе. Представляет интерес издание Л.Н. Додхудоевой «*Поэмы Низами в средневековой миниатюрной живописи*» (1985). В нём рассматриваются основные принципы дидактики в средневековой восточной литературе. Э.Д. Джавелидзе, в одной из статей, опубликованном в сборнике III. Всесоюзной Тюркологической Конференции поднимает вопросы типологии и методе изучения средневековой турецкой поэзии, исследуя основные действующие каноны литературы. Действующие на этом уровне каноны вообще определяют литературные направления, типичность и своеобразие художественного творчества» [4, с. 74-75]. Е.И. Маштакова в монографии «*Турецкая литература конца XVII – начала XIX в. (К типологии переходного периода)*» неоднократно указывала на проблему суфизма в турецкой литературе, по словам российского востоковеда «суфизм в отношении средневековой литературы и, шире, к культуре вообще является сложнейшей проблемой, с давних пор привлекавшей науки» [1, с. 25]. Востоковед С.Н. Иванова в предисловии своего издания «*Тюркская классическая поэзия XIII – XX веков*» также обращала свое внимание на влияние суфийских аспектов в турецкой поэзии, где наряду с поэтами классиками можно ознакомиться с переводом на русский язык поэзии Юнуса Эмре [3, с. 11]. Отдельно отметим учебно-методическое пособие «*Восприятие поэзии востока*» В. А. Боролиной, в которой автор предлагает новаторский подход к пониманию творчества восточных поэтов, основанный на акмеологии чтения. Солидаризируясь со словами автора, отметим, что «любой ашык традиционно использует основные средства художественной выразительности. Прежде всего, это простые и сложные эпитеты разнообразны сравнения, метафоры [5, с. 64] и метафорические выражения, в которых используется культурологический подтекст» [6, с. 37].

К раннему периоду турецкой литературы, в частности исследований, касающихся поэтических наследий Юнуса Эмре и Мауляны Джалаледдина, относятся изыскания Э. Д. Джавелидзе, без которых нельзя дать правильную оценку суфийских влияний.

Ряд исследований в области поэзии ашыков было проделано и Крымскими учеными. Исследователь Н. Абдульваапов в диссертации «*Суфизм в Крымско-татарской поэзии XV – XVII вв.: истоки, эволюция, система жанров*» рассматривает вопросы влияния суфизма на формирование и развитие ашыкской поэзии. Подраздел монографии под названием «*Суфийский аспект ашыкской поэзии и лирика Ашыка Омера*» посвящен вопросам влияния суфизма на формирование и развитие ашыкской поэзии, а также религиозно-

суфийской лирике Ашыка Омера. Монографические исследования, касающиеся поэтического наследия Ашыка Омера и Мустафы Джевхери в рамках крымскотатарской ашыкской поэзии были проведены доктором Т.Б. Усеиновым, в то время как писателю Р. Фазылу принадлежат переводы поэзии ашыков на крымскотатарский язык.

Выводы и перспективы исследования. На основе тщательного анализа исследований по истории изучения ашыкской литературы мы приходим к выводу, что ашыкское искусство всех направлений привлекает к себе повышенное внимание учёных разных стран. Материал статьи может быть использован при изучении курса истории крымскотатарской литературы в высшей и общеобразовательной школе, в средствах массовой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маштакова Е.И. Турецкая литература конца XVII – начала XIX в. – М.: «Наука», 1984 – 205 с.
2. Peker S. 17. Yüzyıl Türk Saz Şiirinde Konu. – Konya: Selçuk Üniv. Sosyal Bil. Enstitüsü, 2003 – 1140 s.
3. Свиток столетий. Тюркская классическая поэзия XIII – XX веков. Пер. С.Н. Иванова. – Л.: Ленингр. Ун-та. 1991 – 712 с.
4. Джавелидзе Э.Д. О типологии и методе изучения средневековой турецкой поэзии. // Фольклор, Литература и История Востока. Материалы III. Всесоюзной Тюркологической Конференции. – Ташкент: «Фан», 1984. С. 73-77.
5. Бородина В.А. Восприятие поэзии востока: Учебно-методическое пособие. – М.- СПб.: «Диля», 2001 – 224 с.
6. Başgöz İ. Karacaoğlan (Yeni Bilgilerle) 3.Baskı. – İstanbul: Pan Yayıncılık 1992. – 239s
7. Брагинский В.И. Проблемы типологии средневековых литератур востока – М.: «Наука» 1991 – 387с.
8. Воробьева С.Н. Средневековое турецкое ашыкское творчество (типология и поэтика): диср. канд. фил. наук. – М.: 2013. – 187 с.

REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED

1. Mashtakova E.I. Turkish literature of the late XVII - beginning of the XIX cnt- M: «Nauka», 1984 – 205 p.
2. Peker S. 17th century poetry in Turkish Saz thread. – Konya: Selçuk Univ. Inst. of Social Sciences, 2003 – 1140 p.
3. Scroll of centuries. Turkic classical poetry XIII - XX centuries. Trans. S. Ivanova. - L.: 1991 – 712 p.
4. Dzhaveidze E.D. About typology and method for studying the medieval Turkish poetry. // Folklore, Litr. and History of the East. Materials III. All-Union Conference of Turkic - Tashkent: «Fan», 1984, p. 73-77.
5. Borodina V.A. Perception poetry east: Educational handbook. – M-Petersburg: «Dilya», 2001 – 224 p.
6. Bashgoz İ. Karadzaoglan (new information) 3. Print. - Istanbul: Pan Publishing, 1992. – 239 p.
7. Braginsky V.I. Problems typology of medieval literature of the East. - M .: «Nauka», 1991 – 387 p.
8. Vorobyova S.N. Medieval Turkish ashyks creativity (typology and poetics): PhD thesis.- M .: 2013 – 187 p.

Akmallaev T. History of studying ashyks' poetry in crimean tatar literature lessons

Abstract: Ashyks' art, being considered the professional sphere of turkic verbal folk literature, on the genre and only to him to the inherent signs richly and diversely. A specific of Ashyks' poetry is maintenance of the existence and development of her without tearing away from a national environment, with care saving national roots, connections with classic tradition. Since a middle 60th of XX of century Ashyk literature is widely investigated by the scientists of the whole world. Faithful vision and interpretation of medieval, east literary text depend on careful research and knowledge of cultural and historical environment. Existing on this topic literature can be classified on three basic directions: historically-descriptive, conceptual and comparativist. Exactly she became basis for formation of new anthological edition of Turkish Poets (1965). This anthology embraces information about Ashyk with XV - XX sent. The folded factografik base testifies that in a Ashyks' poetry always sharply a problem stood in an exposure and interpretation of material. It is presently impossible to be limited to the dry list of facts or selection of one or another features of literary heritage. Since a middle 60th of XX of century Ashyks' literature is widely investigated by scientists. The researchers of L. Alkaev and A. Babaev in a book on "Turkish literature" (1967) recreate the cultural atmosphere of Turkey. İ. V. Borolina, presents information about some Ashyk.

Keywords: Ashyk, Ashyks' tradition